

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

COUNTERACTION OF PROFESSIONAL CRIME THROUGH THE USE OF SPECIAL CRIMINOLOGICAL ASPECTS

O. Filippova

Annotation

The special importance of the analyzed issues in this article due to the fact that specially-criminological prevention of crime affects the social environment, which is represented by professional criminals and their organizations. This prevention is carried out mainly by law enforcement agencies and measures involving coercion.

Opposition to professional crime using aspects specially-criminological character is an integral part and one of the most important types of prevention of Commission of crimes for the improvement of the criminological situation and status of crime in General.

Therefore, this paper focuses on the issues of combating professional crime through the application of specially-criminological aspects.

Keywords: Prevention, strategy, compromise, power influence, total criminal contamination, band formation, disassembly, sphere of influence, tour operator, patriotism, authority, thief-in-law, criminal-criminal leader, authoritarianism.

Филиппова Ольга Владимировна

*К.ю.н., доцент, Уральский институт
дополнительного профессионального
образования "Всероссийский государственный
университет юстиции, РПА Минюста России"*

Аннотация

Особая значимость анализируемых вопросов в данной статье обусловлена тем, что специально-криминологическая профилактика профессиональной преступности воздействует на социальную среду, которая представлена профессиональными преступниками и их объединениями. Эта профилактика осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, сопряженными с принуждением. Противодействие профессиональной преступности с использованием аспектов специально-криминологического характера является неотъемлемой частью и одним из важнейших видов недопущения совершения преступлений для оздоровления криминологической обстановки и состояния преступности в целом.

Поэтому, данная статья посвящена вопросам противодействия профессиональной преступности на основе применения специально-криминологических аспектов.

Ключевые слова:

Профилактика, стратегия, компромисс, силовое воздействие, тотальная криминальная зараженность, бандформирование, разборка, сфера влияния, гастролер, патриотизм, авторитет, вор в законе, уголовно-преступный лидер, авторитаризм.

Специально-криминологическая профилактика профессиональной преступности может основываться на двух противоположных стратегиях, а именно на компромиссе и жестком силовом воздействии.

Стратегия компромисса с профессиональной преступностью характерна для общества с тотальной криминальной зараженностью. Фактически эта стратегия в определенной мере существует в России и даже находит идеологическое обоснование у лидера ЛДПР – В.В. Жириновского, который заявляет: "Мы предлагаем доморощенным славянским бандформированиям уничтожить "гастролеров", в частности кавказцев. Естественно, бандиты периодически устраивают "разборки", но в этих случаях речь идет о разделе сфер влияния. Здесь же нужно сыграть на патриотизме, возможно, даже награждать за борьбу с преступностью". Он полагает, что неко-

торые бандиты задумаются, что им оставить детям: справку о судимости или награды, и согласятся. Далее В.В. Жириновский предлагает "... молодым ребятам, которых криминальные "авторитеты" рекрутируют в свои ряды, предложить службу в армии на контрактной основе за хорошие деньги", и уточняет, что "в этом случае речь идет не о тех, у кого руки по локоть в крови – с такими можно только бороться ... уголовно-преступных лидеров и "воров в законе" необходимо насильно выселить за границу, причем не так, как сейчас, когда они имеют двойное гражданство. Главари будут выселены навсегда и станут своего рода невозвращенцами. Кто не согласится – будет нейтрализован". Далее, он вернул бы в аппарат МВД старые знающие кадры. Причем не только руководящий, но и рядовой состав – людей опытных, но ушедших в отставку из-за низкой зарплаты. Руководящие кадры, по мнению главы либерал-демократов, в по-

следнее время в основном менялись по политическим соображениям без пользы для борьбы с преступностью. Другое, еще более откровенное высказывание В.В. Жириновского: "Государство должно уметь договариваться. Скажем, я бы с удовольствием встретился с авторитетами теневого мира и объявил бы им: мне нужно, чтобы вы подавили бы уличную преступность, чтобы взяли в руки малолеток, у которых нет головы, за это, ребята, я вам начисто отдаю ваши сферы – казино, проститутток, сомнительных палаточников. Но в мои сферы, особо важные для государства, пожалуйста, не лезьте. Они мне отвечают: хорошо, но попридержи беспредел полиции. Я говорю: дайте факты. И так далее. И мы торгуемся" [2].

В связи с подобными высказываниями исследователи справедливо указывают, что расчеты на криминалитет в сфере решения проблемы преступности могут привести к такой криминализации государства, где криминалитет не только не будет инструментом позитивного воздействия на преступность, но напротив, государство будет представлять интересы криминальных структур [4]. Отметим, что в ряде случаев компромисс с лидерами криминальной среды способствовал предотвращению серьезных преступлений, например, взаимного истребления преступными группировками друг друга. Однако такой компромисс должен быть вынужденным, эпизодическим, а главное – он не должен составлять основу политики предупреждения профессиональной преступности.

Политика жесткого силового воздействия на профессиональную преступность характерна для тоталитарных и авторитарных государств, которые успешно применяли методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счет резкого сужения конституционных прав и свобод, демократии во всем обществе. В частности, за все время существования мафии в Италии реально потеснить ее позиции в обществе удалось только фашистскому диктатору Бенито Муссолини. Английский писатель Денис Мэк Смит следующим образом описывает этот процесс: "... с внешними проявлениями мафии Муссолини провел более эффективную борьбу, чем любое либеральное правительство. Это делалось частично путем привлечения на свою сторону некоторых криминальных элементов Сицилии, но более важным фактором был отказ от системы выборов и присяжных, так как мафия процветала за счет спекуляций с выборной системой и угроз свидетелям и членам коллегий присяжных. В тюрьмы были поспешно брошены две тысячи человек – многие только по подозрению, – и сразу же со стороны мафии прекратились наиболее пагубные нарушения закона. Это доказывало, что правительство, готовое пренебречь конституционными гарантиями, может если не устранить, то, во всяком случае, ослабить бедствие, которое более, чем что-либо другое, удерживало Сицилию в состоянии нищеты и отсталости" [6].

Очевидно, что тоталитаризм и авторитаризм как разновидности политического режима в условиях быстро развивающейся человеческой цивилизации себя исторически исчерпали. Однако многие виды правового принуждения, специально предназначенные для воздействия на профессиональную преступность и возникшие при этих режимах, могут быть в определенной мере заимствованы и в демократических государствах, в частности, мероприятия по сужению активности криминалитета в сфере легальной экономики.

В рамках специально-криминологической профилактики так же, как и в рамках общекриминологической профилактики профессиональной преступности, следует выделять общесоциальный, социально-психологический и психологический уровни. Однако, независимо от уровня профилактического воздействия, специально-криминологическая профилактика характеризуется особым объектом, который составляет преступная среда. Кроме того, специально-криминологическая профилактика осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, в значительной степени связанными с принуждением.

На общесоциальном уровне объектом специально-криминологической профилактики профессиональной преступности является та часть "серых зон", которая включает в себя профессиональных преступников и их объединения. Целью специально-криминологической профилактики на этом уровне является локализация, нейтрализация и устранение общественной опасности этой части "серых зон", создание через это предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала основных институтов социализации личности. На этом уровне специально-криминологическая профилактика реализуется в трех направлениях.

Первое направление – это создание препятствий к легализации криминалитета в обществе, прежде всего в сфере экономики. Такая легализация осуществляется в основном через деятельность предприятий, руководителям которых криминалитет помогает в осуществлении их незаконных планов, либо шантажирует их информацией о незаконных действиях. В ряде случаев преступникам удается найти подход и к законопослушным предпринимателям в силу общего страха перед криминалитетом или в силу ложного представления о том, что каждое предприятие должно иметь солидную "крышу" (поддержку и прикрытие в криминальных структурах). В таких ситуациях помогает оглашаемая правоохранительными органами информация об истинном положении определенной преступной группы в криминальном мире, о наличии связей у группы с правоохранительными органами. Сошлемся на случай из практики УОП УВД Томской области по пресечению проникновения профессиональной преступной группы вымогателей, возглавляемой

"Малышом" на ряд предприятий г. Асино и Первомайского района области в 1995 г. Участники этой преступной группы распространяли среди предпринимателей слухи о большом авторитете своего лидера в криминальном мире, о закреплении "ворами в законе" за ним положения "смотрящего", о наличии у него связей с первыми руководителями УВД области. Определенные корумпированные связи у "Малыша" действительно были, но только с руководством местного РОВД. Используя эти связи, желая преувеличить свои возможности, "Малыш" неоднократно прибывал со своей группой в село Первомайское и безнаказанно публично избивал какого-нибудь предпринимателя. В результате многие из предпринимателей были готовы платить теневой "налог" "Малышу" или воспользоваться его охранными услугами. Получив такую информацию, один из руководителей УОП УВД Томской области выступил по радио с сообщением о том, что слухи о влиянии группы "Малыша", о наличии у нее связей с руководством УВД необоснованны, и рекомендовал предпринимателям при попытке этой группы вымогать у них имущество немедленно заявлять в полицию. Этой рекомендации последовали руководители предприятий. В результате некоторые из участников преступной группы были привлечены к уголовной ответственности за вымогательство.

Второе направление специально-криминологической профилактики – это вытеснение легализовавшегося криминалитета прежде всего из сферы экономики с помощью законных мер, затрудняющих деятельность предприятия, находящегося под контролем криминалитета (применение штрафных санкций за нарушение правил охраны труда, нарушение налогового и экологического законодательства и т. д.). В качестве примера также сошлемся на случай из практики УОП УВД Томской области, перед сотрудниками которого стояла задача устранить с Томского комбикормового завода навязавшего ему охранные услуги преступного авторитета по кличке "Берик". С этой целью сотрудники УОП организовали проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятия с привлечением заинтересованных в этом акционеров, сотрудников УБЭП и налоговой инспекции. Результаты проверки показали, что некоторые должности, предусмотренные штатным расписанием, занимались лицами из преступного окружения "Берика", которые не имели для этого необходимого образования или квалификации и фактически охраняли завод. Для мягкого устранения участников преступной группы с предприятия акционеры изменили штатное расписание, сократив должности, занимаемые этими лицами. В дальнейшем администрация завода связалась с предприятием "Защита", которое стало оказывать предприятию охранные услуги на законном основании.

Эти два направления упростят задачу борьбы с профессиональными преступниками, поскольку соответ-

ствующие меры вытеснят их с "правового поля", где они всегда смогут сохранить основу для своего воспроизводства в случае неудачи в чисто криминальной сфере деятельности.

Третье направление специально-криминологической профилактики профессиональной преступности на общесоциальном уровне предполагает вытеснение из общества криминальных методов регулирования социальных, прежде всего экономических отношений. Особо актуальным в этом плане представляется отстранение криминальных структур от функций разрешения имущественных споров между предпринимателями. Как уже отмечалось, созданная криминалитетом "теневая" процедура касается в основном долговых обязательств. Вытеснение криминальных структур из сферы экономических отношений предполагает прежде всего возвращение государства в сферу этих отношений, восстановление его регулятивных функций, функций правосудия, силы и авторитета. Позитивным шагом в этом направлении можно рассматривать созданный в Минюсте России институт судебных приставов, призванных обеспечивать исполнение судебных решений.

Объектом специально-криминологической профилактики профессиональной преступности на социально-психологическом уровне является социальная среда обычно в виде объединения профессиональных преступников в группировки. Цель такого предупреждения состоит в локализации, нейтрализации и устранении общественной опасности преступной группировки путем ее разобщения. К формам разобщения группировок относятся следующие.

Во-первых, создание или использование назревающих или реально существующих внутри преступных группировок конфликтных ситуаций. Всякая конфликтная ситуация включает в себя участников конфликта, между которыми существуют серьезные разногласия, и объект конфликта, то есть реальная причина возникших разногласий. В качестве объекта конфликта выступают в основном материальные ресурсы, к контролю над которыми стремятся участники конфликта. Конфликтная ситуация перерастает в конфликт при наличии инцидента, то есть столкновения участников конфликта, делающих попытки установить контроль над объектом конфликта [1]. При создании конфликтной ситуации необходимо прежде всего воспроизводство ее объекта, из-за которого члены преступной группировки могут вступить в конфликт. Однако при этом следует помнить об общей закономерности протекания конфликтов, а именно: конфликты могут не только разрушить группировку, но и еще больше интегрировать ее перед угрозой внешней опасности [3]. Поэтому не следует, например, использовать конфликты, имеющие только субъективные предпосылки, то есть конфликты без реально существу-

ющего объекта. Такие конфликтные ситуации успешно разрешаются на основе внутригрупповых норм существующими в криминальной среде "третьими судами", это укрепляет преступную среду, поскольку стимулирует ее участников к соблюдению принятых в ней норм. Представляется, что необходимо использовать объективные, глубинные предпосылки конфликтов, лежащие в основе организационной структуры группировки. Например, основу многих конфликтов между участниками преступных общностей составляет существующая в них стратификация, связанная с доминированием одних участников над другими [7]. Страты порождают противоборство между участниками группировки, поскольку принадлежность к определенной страте влечет различную совокупность благ и привилегий. Другими основаниями внутренних конфликтов могут быть различная активность участников группировки в преступной деятельности, личные неприязненные отношения между ними, нарушения отдельными участниками внутригрупповых норм [5].

Во-вторых, разобщение возможно с помощью использования серьезных противоречий, которые возникают между преступными группировками за сферы влияния. Использование таких противоречий может привести, в частности, к тому, что группировки через средства массово-коммуникативного воздействия организуют оглашение о конкурирующих преступных группах конфиденциальной негативной информации, которая позволяет привлечь к уголовной ответственности участников последних. Эта информация также может быть использована в целях специально-криминологического предупреждения. Безусловно, что использование конфликтов между группировками не должно привести к кровавым криминальным войнам, которые периодически вспыхивают между ними даже без помощи правоохранительных органов. В этом отношении упоминавшаяся нами "сучью" войну, развязанную между "воровскими" группировками в послевоенные годы прошлого столетия при активном содействии администрации ГУЛАГа, можно назвать глобальным циничным экспериментом над человеческим материалом. Государство в таких ситуациях должно демонстрировать приверженность нормам общечеловеческой нравственности и морали.

Помимо разобщения группировок формой специально-криминологической профилактики может быть создание каких-либо альтернативных среде профессиональных преступников неформальных структур, способных оказать помощь лицам, представляющим интерес для криминальных структур. В частности, в литературе обсуждается проблема создания фондов материальной взаимопомощи осужденным, которые могут служить определенным противовесом "общаку" [8]. Речь идет именно об альтернативе "общаку", а не о его легализации, т.к. последнее невозможно в принципе. "Общак" создается

прежде всего не для оказания помощи осужденным, а для концентрации средств в преступных целях при помощи паразитирования на потребности в такой помощи.

Специально-криминологическая профилактика на психологическом уровне осуществляется в отношении отдельных профессиональных преступников с целью нейтрализации их общественной опасности, прежде всего криминальной мотивации, необходимой для профессиональной преступной деятельности. Она может быть, во-первых, в форме компрометации лидеров и активных участников группировки. Компрометация возможна при наличии двух условий одновременно, а именно: должна быть использована такая информация об указанных лицах, которая свидетельствует о серьезном нарушении ими неформальных норм преступной среды; информация должна быть использована тактически грамотно, в частности, выпукло показывать допущенные этими лицами нарушения. Показательным в этом отношении является уже описанный нами случай из практики УОП УВД Томской области, который имел продолжение в виде дискредитации лидера преступной группы "Берика". Поскольку сам "Берик" не принимал непосредственного участия в преступлениях, совершаемых его группой, привлечь его к уголовной ответственности не удалось. Осознавая необходимость устранения влияния лидера на группу, сотрудники УОП приняли меры к опубликованию в газете найденных у него при обыске дома записок, в которых "Берик" изложил подробный план создания в городе единой преступной организации с указанием всех криминальных авторитетов и характера их функций в этой организации. На другой день криминальные авторитеты г. Томска назначили Б. встречу, потребовав от него объяснений по поводу этой публикации. В результате разбирательства Б. лишился полномочий "смотрящего" района (лица, координирующего деятельность преступных групп), и ему металлическими прутьями переломали кости рук и ног. В результате ближайшее окружение Б. и несколько предприятий города освободились от его плотной опеки.

Во-вторых, специально-криминологическая профилактика на психологическом уровне возможна в иных формах, применяемых к рядовым участникам профессиональной криминальной среды, а именно:

- ◆ привлечение этих лиц к уголовной, административной и другим видам юридической ответственности;
- ◆ наблюдение за их поведением, их предостережение о недопустимости нарушения закона, использование иных средств правового контроля за их поведением;
- ◆ привлечение их к сотрудничеству с правоохранительными органами;
- ◆ оказание им необходимой правовой помощи, помощи в бытовом и трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы;

- ◆ защита их прав и законных интересов;
- ◆ направление их в необходимых случаях на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании;
- ◆ использование антикриминогенного потенциала семьи, родственников и других близких этим людям лиц;
- ◆ оказание психиатрической помощи тем из этих лиц, которые имеют психические отклонения, или принятие мер к их принудительному лечению;

- ◆ изменение их мировоззрения с помощью привлечения для этих целей религиозных организаций.

Итак, специально-криминологическая профилактика профессиональной преступности воздействует на социальную среду, которая представлена профессиональными преступниками и их объединениями. Эта профилактика осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, сопряженными с принуждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиляров Е.М. Конфликтология. Домодедово, 1994. С. 4–5.
2. Жириновский В.В. Последний вагон на север. М., 1995. С. 51–52.
3. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1995. С. 314.
4. Клейменов М.П. Идеология воздействия на преступность // Научный вестник Омского юридического института МВД России. 1998. № 1 (7). С. 7.
5. Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп. Омск, 1998. С. 13.
6. Смит Д. Муссолини. М., 1995. С. 112.
7. Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984. С. 42–52.
8. Филимонов О.В. Актуальные проблемы предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. М., 2005. С. 201.

© О.В. Филиппова, (ovz24@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

РЕКЛАМА

**MiningWorld
Russia**

MiningWorld

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо